

AD MEMORIAM

УЧЕНЫЙ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

Памяти Н.Е. Бажановой

Т.В. Зверева

Центр евроатлантических исследований
и международной безопасности ИАМП
Дипломатическая академия МИД России
ул. Остоженка, 53/2, Москва, Россия, 119992

Значение выводов и научных обобщений, к которым пришла в результате своего творчества Наталья Евгеньевна Бажанова, являвшаяся ведущим российским корееведом, выходит далеко за рамки корейской проблематики. Они представляют большой интерес как для экспертного сообщества, так и для широкого круга читателей. Анализ политического и экономического развития КНДР позволил Бажановой выделить характерные черты авторитарных режимов и нерыночной экономики и проследить, как они влияют на внешнюю политику и международные отношения. Наталья Евгеньевна внесла большой вклад в развитие исторической науки. Ею были впервые введены в научный оборот уникальные документы по истории Корейской войны 1950—1953 гг., позволяющие понять причины, ход и последствия этого конфликта. Бажанова ярко проявила себя в качестве политолога, анализируя и прогнозируя развитие международной ситуации на Корейском полуострове, внося конструктивные предложения, направленные на урегулирование корейской ядерной проблемы. Значительны труды Бажановой по российско-корейским отношениям. Особую ценность представляют собой ее выводы о современном развитии отношений между нашими странами, а также по проблеме международного многостороннего взаимодействия в вопросе корейского урегулирования.

Наталья Евгеньевна была автором монографий и публицистических работ, посвященных многим странам мира, в том числе США, Франции, Италии, Китаю, вложив свой незаурядный талант в исследование этих тем.

Работы Бажановой отличает внутренняя логика, глубина и легкий, прозрачный стиль изложения.

7 июня 2014 г. ушла из жизни Наталья Евгеньевна Бажанова, профессор, доктор экономических наук, ученый с мировым именем. Ее перу принадлежат 22 научные монографии и публицистические работы, 25 глав и разделов в коллек-

тивных сборниках, 20 исследований, более 400 статей в научной и общей периодике России, а также КНР, США, Японии, Южной Кореи, Германии, Великобритании, Австрии, Италии, Австралии, Новой Зеландии, Тайваня, Сирии, Ирана, Испании, Югославии, Израиля и других государств. Она щедро делилась своими знаниями и опытом исследовательской работы с другими искателями научной истины. Наталья Евгеньевна выступила в качестве научного руководителя и консультанта для двух десятков успешных соискателей ученой степени кандидата и доктора наук. Под ее руководством была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора наук выдающегося политика, лауреата Нобелевской премии мира 2000 г. Ким Дэ Чжуна, с 1998 по 2003 год занимавшего пост президента Республики Корея. Среди тех, кому она помогла получить ученую степень, пять южнокорейских дипломатов, ставших позднее послами РК в разных странах, — нынешний председатель сената Казахстана К.К. Токаев, государственные деятели Палестины, Сирии, ОАЭ, Кыргызстана, Таджикистана, ректор МГИМО (У), академик РАН А.В. Торкунов, высокопоставленные отечественные дипломаты.

Наталья Евгеньевна принимала активное участие в научных форумах, вела преподавательскую деятельность. Она выступила с 200 докладами и лекциями в научных, учебных и общественных организациях различных государств. Работала в качестве приглашенного профессора в американских университетах Дж. Вашингтона, Стэнфордском, Калифорнийском, Колумбийском. Ее слушали в Австралийской академии вооруженных сил, Тайваньском университете Вэньхуа, Германском университете бундесвера, Федеральном институте российских, восточноевропейских и международных исследований, Центре Дж. Маршалла, а также в Народном университете Китая, Венской дипломатической академии, Женевском центре по изучению проблем безопасности, на дипломатических курсах МИДа Румынии, в университетах Нихон, Аояма Гакуин, Хоккайдо, в Национальном институте оборонных исследований при Управлении обороны, Институте мировой политики и экономики при кабинете министров Японии и других престижных центрах образования и науки.

Достижения Натальи Бажановой получили достойную оценку мирового научного сообщества. Она — действительный член Всемирной ассоциации политических наук (1973), Всемирной ассоциации азиатских исследований (1974), Международной ассоциации общественных наук (1975), Академии гуманитарных исследований (1997), почетный профессор Енсейского университета в Сеуле (1997) и Народного университета в Пекине (1998), член президиума Российской ассоциации международных исследований (1999), включена в состав научного совета Центра изучения современной Кореи Института мировой экономики и международных отношений РАН (2003), редакционной коллегии журнала «Пасифик фокус» Миннесотского университета в США (2004), она член Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (2010), член Консультативного совета дипломатической академии Республики Корея (2012), почетный советник Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений (2013).

Н.Е. Бажанова — лауреат журналистских премий южнокорейских газет «Сеул синмун», «Тэхан мэиль» и «Кенхен синмун», тайваньской газеты «Чжун'ян жи-

бао». На работы Натальи Евгеньевны в десятках стран опубликовано более ста положительных рецензий, ее труды процитированы по всему свету в нескольких тысячах книг, статей, диссертаций. Н.Е. Бажанова включена во все престижные энциклопедии и профессиональные справочники России и многих зарубежных стран. Уже после ее кончины ученый совет Дипломатической академии МИДа России на своем заседании 23 июня 2014 г. постановил: «За выдающиеся достижения в области теоретических исследований, образования, публицистики, дипломатии, установлении и развитии связей Дипломатической академии с ведущими научно-образовательными центрами мира присвоить Наталье Евгеньевне Бажановой звание почетного доктора Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации».

О заслугах Н.Е. Бажановой, ее высоких человеческих качествах говорили и продолжают говорить многие государственные деятели и ее коллеги как в России, так и в различных государствах. Вот отзывы некоторые из них.

Президент Республики Корея, лауреат Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжун 30 сентября 2003 г. на встрече с ведущими корееведами мира в г. Пусане сказал: «Среди нас присутствует доктор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее. Она разбирается в северокорейской ситуации лучше меня. Доктор Бажанова отличилась не только в изучении Кореи, мы знаем ее также как крупного специалиста по Азии в целом. Профессор Бажанова издала десятки очень интересных книг и более 300 статей по азиатской тематике».

Ректор МГИМО (У), академик Российской Академии Наук А.В. Торкунов (1 июля 2014 года): «При всей увлеченности Наташи Бажановой корееведением, ее научно-публицистическая активность не ограничивалась Корейским полуостровом. Постепенно, шаг за шагом, Наташина активность распространялась по многочисленным и разнообразным азимутам страноведения, регионалистики, глобалистики, политологии, истории, социологии, культурологии, экономики. Это как раз тот случай, когда человек воздвиг себе памятник нерукотворный. Ее творческое наследие не умрет и тлена избежит».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковник юстиции А.И. Бастрыкин (из Правительственной телеграммы, 9 июня 2014 г.): «Ушел из жизни человек незаурядных способностей, яркой индивидуальности, востоковед, публицист, историк. Исключительный профессионализм Натальи Евгеньевны, ее отзывчивость и искреннее внимание к людям снискали подлинное уважение и любовь всех, кто знал Наталью Евгеньевну».

Директор ИНИОН, академик Российской академии наук Ю.С. Пивоваров (1 июля 2014 г.): «Смерть Натальи Евгеньевны — это огромная потеря не только для ее родных, близких и друзей, но и для всей науки — как российской, так и мировой».

Один из ведущих японских политологов Харуки Вада: «Исследования Натальи Бажановой являются абсолютно пионерскими, в высшей степени глубокими и прозорливыми. Это главный источник по изучению современных международных отношений на Дальнем Востоке, кладезь уникальной информации и объяснение видения внешнего мира из Москвы» [18. Р. 5].

Директор Программы продвинутых систем и противодействия распространению оружия массового уничтожения, профессор Военно-морской академии (г. Монтерей, США) Клэй Молтц (из послания в Дипакадемию МИДа России от 8 июля 2014 г.): «Наталья мыслила смело и творчески, отвергнув политические шоры в исследованиях и оказав колоссальное интеллектуальное воздействие на современный мир. Ее многогранные знания охватывали все — от внутривнутриполитической жизни США до проблем Восточной Азии, с акцентом на разъяснение сути сложных процессов в Северной Корее. Ее неустанный труд и многочисленные публикации в огромной степени обогатили как академические, так и политические элиты всей нашей планеты».

Председатель Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений, заместитель директора Института всеобщей истории Академии общественных наук КНР профессор Луань Цзинхэ (из письма от 3 июля 2014 г.): «Наталья Бажанова — один из наиболее уважаемых в Китае и во всем мире востоковед. Ее вклад не только в изучение Востока, но и в укрепление мира и взаимопонимания во всем мире, неоценим».

Наталья Евгеньевна Бажанова, человек разносторонних дарований, оставила свой след в таких сферах, как политология, историческая наука, экономика, публицистика, педагогика и практическая дипломатия. Всю жизнь она стремилась к совершенству — окончила школу с золотой медалью, затем Московский государственный институт международных отношений МИДа СССР с отличием. И сразу погрузилась в науку, ставшую для нее делом всей жизни. За подготовленную в Институте востоковедения АН СССР диссертацию о советско-северо-корейских экономических отношениях в 1974 г. ей была присвоена степень кандидата экономических наук. Пройдя школу практической дипломатической работы в генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско и посольстве СССР в Пекине, в 1985 г. она вернулась к любимому делу, от которого не отступалась до самого последнего дня жизни — исследовательской работе.

Выдающийся вклад в российское востоковедение

Занимаясь Кореей [6; 12; 14. С. 789—798; 8. С. 215—230; 10. С. 2—16; 5. С. 4], Наталья Евгеньевна изучала как внутреннюю политику этой страны и особенности ее экономики, так и международные аспекты урегулирования ситуации на Корейском полуострове [15; 16; 8. С. 174—192; 7. С. 152—162], политику всех государств, которые так или иначе влияли на отношения двух Корей. Особое внимание Бажанова уделила отношениям России с КНДР и РК.

Выводы, к которым еще в советское время пришла Наталья Евгеньевна относительно экономики КНДР, представляют интерес и сегодня, позволяя лучше понять не только эту конкретную проблему, но и особенности развития любой авторитарной, нерыночной, государственной системы. Возможно, поэтому ее исследования по этой теме фактически оставались засекреченными вплоть до начала девяностых годов.

Остановимся более подробно на основных положениях, которые приводит в своих работах по Корее Н.Е. Бажанова. Анализируя социально-экономическую систему КНДР, Бажанова пришла к заключению, что экономика этой страны была принесена в жертву идеологии. С начала шестидесятых годов в Пхеньяне стали энергично рекламировать достоинства кимирсеновской идеологии чучхе (опоры на собственные силы). В экономической области эта идеология напоминала сталинские рецепты развития народного хозяйства в антирыночной среде с использованием, в основном, внутренних источников. К середине шестидесятых годов Пхеньян уже пожинал горькие плоды ошибочной стратегии. Просчеты в политике вкупе с сокращением советской помощи из-за идеологических разногласий привели к тому, что КНДР стала терять конкурентоспособность в рамках социалистического лагеря, страна превращалась в поставщика полезных ископаемых и полуфабрикатов из них для других соцстран, занятых индустриализацией.

В начале семидесятых годов Северная Корея оказалась не в состоянии рачительно эксплуатировать заводы и мощности, на которые были потрачены западные кредиты стоимостью свыше 2 млрд долл. США. Причинами этого явились недостаточная квалификация северокорейских рабочих и низкое качество продукции. Первый нефтяной шок 1973 г., а также падение цен на главный экспортный ресурс КНДР — цветные металлы — разбили надежды Пхеньяна на возвращение долгов. Северокорейская экономика вошла в состояние застоя.

Следующий этап экономической политики КНДР был порожден, главным образом, углублявшимся кризисом экономики стран социалистического лагеря. Сокращение каналов сбыта корейской продукции, уменьшение размеров зарубежной помощи, возникновение затруднений в получении многих ключевых товаров, таких как нефть, и некоторые другие факторы вынудили Северную Корею вновь активизировать поиск экономических партнеров на Западе и в Японии. КНДР встала также на путь налаживания торговых связей с Республикой Корея, начала переговоры о совместных экономических проектах. Впрочем, все эти меры далеко не дотягивали до уровня реформ, практикуемых, скажем, в КНР.

Экономическая модель КНДР, по сути, остается неизменной с момента ее зарождения. Практически все средства производства находятся в руках государства. Все делается по приказу сверху, через посредство административно-командного механизма. Производители лишены свободы действий, у них нет стимулов к высокопроизводительному труду, ориентированному на потребителя. Экономика нацелена на экстенсивное, количественное развитие, она невосприимчива к техническому и научному прогрессу. Более того, эта экономика не способна даже создавать необходимое количество продукции. В командной экономике КНДР не работает закон стоимости, искажена система ценообразования, отсутствуют стимулы к труду. Идеологические призывы со временем стали неэффективными. Растут социальная апатия, воровство, падает производственная дисциплина, производительность и качество труда. Усугубляет проблемы КНДР то, что Северная Корея на протяжении десятилетий пыталась опираться, в основном, на внутренние источники и развивать все отрасли экономики одновременно, при-

нижая значение внешнеэкономических связей и подчиняясь капризам лидеров. Даже когда Пхеньян и прибегает к услугам мирового рынка, он думает не о долгосрочных задачах и их решениях, а о латании дыр в экономике.

Основополагающие трудности Северной Кореи на мировом рынке проистекают из закрытости ее хозяйства, отсутствия гибкости во внешнеторговом механизме, увлеченности лидеров КНДР скорее политическими целями, нежели чисто экономическими в осуществлении деловых контактов с внешним миром. По сути, КНДР, как и прежде, не является частью мирового рынка. Огромные средства транжируются на закупку материалов и техники для престижных, никчемных объектов.

Существуют дополнительные факторы, усугубляющие положение дел в северокорейской экономике. КНДР тратит огромные средства на военные цели. Военный синдром является следствием идеологической неприязни Севера к Югу и его союзникам. В целом же, КНДР в значительной степени остается отрезанной от иностранных технологий и информационных сетей, и, таким образом, северокорейская экономика по-прежнему привязана к абсолютно неэффективному промышленному сектору.

Внутри северокорейской экономики нарастает стремление к изменениям. Во-первых, следует отметить значение военного фактора. Военный баланс меняется в пользу Юга. КНДР больше не в состоянии выдерживать гонку вооружений. Во-вторых, к переменам подталкивает сложная ситуация с продовольствием, которую невозможно разрешить при нынешней экономической и внешнеполитической стратегии. Есть еще фактор — растущее общее отставание Севера Кореи от Юга. ВВП Южной Кореи превосходит ВВП КНДР в 24 раза. Этот разрыв будет расти, создавая угрозу для КНДР.

Вышеупомянутые факторы требуют движения Пхеньяна в сторону изменений: необходимо провести внутренние экономические реформы, которые дали бы людям стимулы к работе, а также внешние реформы, которые позволили бы КНДР получить доступ к капиталам, товарам, технологиям (что может быть достигнуто только путем примирения с Югом). Но, хотя кардинальные реформы давно зрели, Пхеньян по-прежнему к ним не готов, опасаясь их последствий.

Как отмечала Бажанова, реакция Северной Кореи на экономические затруднения может быть объяснена с помощью теории ограниченно-рационального процесса принятия решений. Согласно этой теории, используется политическая альтернатива, которая позволяет находить временное, краткосрочное решение проблемы, а не фундаментальный ответ на вызов. В этом случае интересы правящей элиты не будут задеты.

Конечно, в КНДР есть те, кто мечтает о более разумной, гуманной и зажиточной жизни. Есть даже основания полагать, что по чисто экономическим вопросам сам правящий класс Северной Кореи в настоящее время расколот на сторонников «жесткой линии» и «умеренных». «Умеренные» добиваются перемен. Они преобладают среди технократов в правительстве, которым поручена практически невыполнимая задача повседневного управления народным хозяйством страны.

«Умеренные» используют любые лазейки для расширения связей с заграницей и осуществления реформ в экономике. Однако в целом технократы занимают второстепенные позиции, их сдерживают сторонники «жесткой линии». Не потому что они не осознают, что состояние экономики почти катастрофическое, а потому что видят в реальных реформах угрозу нынешнему режиму в КНДР.

Не меньший интерес представляют собой работы Натальи Евгеньевны Бажановой, посвященные Корейской войне 1950—1953 гг. При исследовании этой темы Бажанова проявила себя в качестве талантливого историка, впервые введя в научный оборот целый пласт ранее неизвестных засекреченных документов. Ее новаторские исследования содержали научные открытия, позволившие по-новому взглянуть на роль в этой войне не только ее непосредственных участников на севере и юге Корейского полуострова, но и СССР, Китая, Японии, США [9].

Наталья Евгеньевна являлась выдающимся специалистом по советско-корейским и российско-корейским отношениям. При этом, продолжая изучать международные аспекты корейского урегулирования, Бажанова уделяла внимание и отношениям в рамках треугольников СССР—КНДР—РК, а также СССР—Китай—КНДР [13. С. 61—112; 11. С. 315—351].

Основываясь на архивных материалах и других ценных источниках, Наталья Евгеньевна приходит к выводу, что уже к началу шестидесятых годов в отношениях союзников — Москвы и Пхеньяна — возникли серьезные идеологические и политические противоречия. Они сохранялись, несмотря на то, что Москва продолжала помогать КНДР и игнорировать Республику Корея. Приход к власти в 1985 г. М. Горбачева поначалу не внес изменений во взаимоотношения в рамках «треугольника» Москва—Пхеньян—Пекин. М. Горбачев искренне стремился к укреплению сотрудничества со всеми коммунистическими режимами, включая те, которые, подобно КНДР, сохраняли дистанцию между собой и СССР. В 1985—1986 гг. советско-северокорейские отношения стали даже теплее и теснее. Но позитивная тенденция продолжалась недолго. Уже в 1987 г. различия во внешнеполитических интересах и эволюция идеологической и внутривнутриполитической обстановки в Советском Союзе вкупе с резким сокращением объемов советской помощи, а также нападки на КНДР в советской прессе стали порождать трения между партнерами. Особый же гнев Пхеньяна вызывала нарастающая разрядка в отношениях Москвы с Сеулом. Северокорейские власти охарактеризовали установление дипломатических связей между СССР и РК в 1990 г. как «омерзительный, тошнотворный и позорный акт предательства».

Работы Н.Е. Бажановой на эти темы вызвали настоящий ажиотаж среди специалистов, интересующихся корейской, советской и российской проблематикой. Практически все ведущие периодические издания и телекомпании Южной Кореи и Японии буквально атаковали Наталью Евгеньевну просьбами поделиться архивами, использованными в упомянутых выше работах. Как из рога изобилия посыпались предложения об участии в документальных фильмах, телесериалах, пресс-конференциях и интервью, совместных грантах. В ряде случаев Н.Е. Бажанова соглашалась и стала автором, соавтором, участником проектов. Причем ее

труды обильно цитировались. Так, известный американский публицист, журналист, редактор, автор десятков бестселлеров по международным проблемам Дональд Обердорфер в своей книге «Две Кореи» [17] 56 раз (!) цитирует труды Бажановой, не скупясь на комплименты в ее адрес. Он, в частности, подчеркивал: «Наталья Бажанова, российский эксперт по корейским проблемам, изучив государственные и партийные архивы СССР, подготовила выдающийся научный труд «Северная Корея и отношения по линии Сеул—Москва», который должен стать отправной точкой при исследовании событий на Корейском полуострове в 1970—1980-х годах» [17. С. 481].

Ведущий японский кореевед Харуки Вада, в свою очередь, характеризует исследования Бажановой, посвященные отношениям в рамках треугольника СССР—КНДР—РК, как «абсолютно пионерские, в высшей степени глубокие и прозорливые», как «главный источник по изучению современных международных отношений на Дальнем Востоке», как «кладезь уникальной информации и объяснение видения внешнего мира из Москвы» [18. С. 5, 8, 11].

Нельзя не отметить и яркие, запоминающиеся научные труды Натальи Евгеньевны, посвященные истории, географии, политической системе, обществу, экономике, традициям, нравам, кухне Кореи и другим аспектам жизни корейцев. Главной, итоговой работой по корейской цивилизации стала научно-публицистическая монография «Корейские зарисовки» [2]. Из этой, поистине энциклопедической, работы читатель, в частности, узнает об исторических причинах гипертрофированного восхваления корейцами своих достижений. Например, многие корейцы утверждают, что именно их предки, а не китайцы изобрели бумагу, компас, порох и даже иероглифы и что не англичане, а опять же древние обитатели Корейского полуострова подарили человечеству футбол. Не сомневаются в Корее и в том, что вся материальная и духовная культура попала на Японские острова из Кореи. Будучи объектом постоянных агрессий со стороны крупных соседей, корейцы надолго закрыли свою родину, получившую название «страны-отшельницы» и «креветки, раздираемой китами». И при этом выработали в себе патриотизм высшей пробы, в конечном итоге и позволивший корейской нации перенести все неимоверные тяготы и возродиться из пепла, а Южной Корее вырваться в число наиболее развитых и влиятельных государств мира.

В книге Н.Е. Бажановой содержатся живые впечатления о встречах с представителями разных слоев корейского общества — от простых работяг до крупных предпринимателей, влиятельных партийных боссов и президентов. Описания колоритных уличных сенок и народных обычаев, воссозданных в этнографической деревне под Сеулом, соседствуют с интересными фактами из истории Кореи и серьезным анализом политических, экономических и социальных процессов, происходивших на полуострове в последнюю сотню лет. Рассказывается и об истории знакомства четы Бажановых с южнокорейским диссидентом Ким Дэ Чжун в Сан-Франциско в семидесятых годах, где Наталья с мужем Евгением служили в генконсульстве СССР. Позднее, в 1992 г., Ким Дэ Чжун под научным руководством Натальи Бажановой защитил в Дипломатической академии МИД России

докторскую диссертацию на тему «Южная Корея: драмы и надежды демократии». Не будет, наверное, преувеличением утверждать, что Наталья Евгеньевна сыграла определенную роль в формировании политического курса Ким Дэ Чжуна на демократизацию Республики Корея и налаживание конструктивного диалога с Севером. Избранный в 1997 г. президентом РК Ким Дэ Чжун приступил к реализации этого курса, в чем немало преуспел.

США и Европа в работах Н.Е. Бажановой

Научные интересы Натальи Евгеньевны не ограничивались корейской проблематикой. С большим интересом читаются воспоминания Бажановых об их пребывании в Соединенных Штатах Америки в 70-е гг. прошлого века. Это не простые частные мемуары, а поистине настоящая «энциклопедия американской жизни» [1].

В современной России не так много работ, позволяющих составить представление о причинах двухсотлетнего успешного развития США. В результате многие наши сограждане находятся в плену различных мифов об этой стране. Считается, например, что американское благополучие связано, главным образом, с эксплуатацией других стран и народов, что сама Америка по-прежнему является для России врагом номер один, виновницей развала СССР и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия. Или же, наоборот, Соединенные Штаты представляются безупречным примером для подражания, почти идеалом. Работа Бажановых развенчивает эти мифы, открывая для нас реальную Америку, позволяя оценить американские достижения в различных сферах жизни и, в первую очередь, рациональную и глубоко продуманную систему государственного устройства. Мемуары Бажановых помогают избавиться от иллюзий и лучше понять цели и задачи США на международной арене.

Интересно, что, рассказывая о США, Бажановы вместе с тем размышляют и о России, ее прошлом, настоящем и будущем. Это естественно для российских политологов, искренне переживающих за судьбы своей страны. Авторы стремятся понять, каким должно быть ее дальнейшее развитие, какой опыт необходимо использовать, как должна Россия взаимодействовать с другими державами, и в том числе с самой мощной из них — США. Эти размышления проходят красной нитью через всю работу, хотя им и не посвящен какой-либо конкретный раздел.

В книге условно можно выделить два крупных блока проблем. С одной стороны, это интереснейшие материалы по вопросам международных отношений и внешней политики Америки. Подробно рассказано об эволюции отношений между Россией и США, начиная с эпохи Екатерины II и до наших дней. С другой стороны, двухтомник содержит анализ отдельных аспектов внутренней политики США, подробно показано, как функционирует политическая система. Большой интерес представляют собой главы, посвященные истории, культуре, традициям, религии, системе образования, особенностям американского национального характера.

До сих пор многие в России болезненно воспринимают распад СССР, вновь и вновь мысленно возвращаются к концу 80-х гг., пытаясь осмыслить произошедшее. Нередко можно встретить утверждения о том, что, дескать, именно США организовали развал Союза. Признавая, что распад советской сверхдержавы вполне соответствовал интересам США, Бажановы вместе с тем подчеркивают, что эта задача была им не по силам. Во-первых, отмечают они, СССР сам начал реформы, и никакого поражения Советского Союза в холодной войне не было. Во-вторых, абсурдно было бы обвинять Америку в организации распада СССР, учитывая, что в ЦРУ фактически «проморгали» эти события. В конгрессе США было даже проведено расследование по вопросу о том, почему американские спецслужбы не смогли спрогнозировать развал Союза. Авторы напоминают, что точно такой же неожиданностью для ЦРУ стали исламская революция и падение шахского режима в Иране.

Рассматривая причины того, что произошло с нашей страной, авторы отмечают, что «быстрая демократизация тоталитарных обществ повсюду привела к нарастанию внутривластной напряженности — достаточно вспомнить войну в Югославии, раскол в Чехословакии. В огромном многонациональном Советском Союзе политического кризиса тем более нельзя было избежать» [1. С. 177—178]. Демократизация привела к размыванию фундамента тоталитарного режима, высвободила центробежные этнические силы в национальных республиках, стимулировала политико-идеологическую оппозицию коммунистической партии. В свою очередь, политический кризис сделал плохо управляемыми экономические процессы.

Представляется, что эти выводы Бажановых важны не только с точки зрения правильной оценки недавнего исторического прошлого нашего государства. Они помогают лучше понять то, что происходит сегодня. В России по-прежнему многие пытаются обвинить во всех грехах внешние силы, возложив на них ответственность за проблемы страны. При этом как бы забывается, что именно внутренние факторы всегда играют определяющую роль, а обострение нерешенных проблем неизбежно приводит страну к кризису.

Так или иначе, окончание холодной войны поставило на повестку дня вопрос о формировании нового мирового устройства. В двухтомнике содержатся интересные рассуждения на эту тему. Авторы, в частности, отмечают, что для нового периода характерно беспрецедентное усиление влияния США. Многие заговорили о появлении однополюсного мирового порядка, в котором Америка выступает в роли единоличного лидера. Однако, с точки зрения Бажановых, в международных отношениях на протяжении многих столетий не утверждалась однополюсность, хотя периодически одно государство или группа государств пытались навязать с помощью силы или идеологии другим, менее сильным и развитым, странам свою волю. В течение небольшого периода такие системы существовали, но были крайне неустойчивы и нежизнеспособны в долгосрочном плане. То же самое мы наблюдаем сегодня, так как «в мире нет пассивного всеобщего принятия американского диктата. Напротив, налицо нарастающее несогласие с гегемонист-

ской политикой со стороны крупных и влиятельных держав — России, Китая, Индии, многих мусульманских и других развивающихся стран» [1. Т. I. С. 229].

Рассуждая об однополярном и многополярном мировом устройстве, Бажановы приходят к обобщениям, представляющим интерес с точки зрения теории международных отношений. Так, сегодня нередко высказываются опасения по поводу того, что вместо биполярной международной системы формируется менее предсказуемое и менее стабильное мировое устройство, в какой-то степени напоминающее так называемую Вестфальскую систему. В новых условиях это представляется особо опасным, так как угрозы носят глобальный характер, а колоссальные запасы оружия массового уничтожения в любой момент могут поставить под вопрос само существование человечества. Постоянный поиск нового баланса интересов, характеризующий Вестфальскую систему, в современных условиях может привести мир на грань катастрофы.

Авторы, однако, особо подчеркивают, что главным препятствием на пути такого развития событий является то, что государства сегодня зависят друг от друга как никогда прежде. Именно беспрецедентная взаимозависимость между различными странами позволяет надеяться, «что многополюсный миропорядок в XXI столетии окажется разумнее и прочнее, чем в прошлом, когда он порой провоцировал соперничество и войны» [1. Т. I. С. 235]. Хотя неправильно было бы рассчитывать, что в условиях взаимозависимости сильные государства или группы стран способны добровольно отказаться от экспансии своего международного влияния, авторы тем не менее выражают осторожный оптимизм, подчеркивая, что в условиях растущей взаимозависимости сотрудничество, базирующееся на учете интересов всех сторон, становится императивом. Стремление США к гегемонии ограничено как внешними силами в лице самых различных стран мирового сообщества, так и внутренними факторами. В частности, тем, что для многих американских граждан «агрессивная политика, чреватая нарушением норм международного права и человеческими жертвами, является неприемлемой» [1. Т. I. С. 231].

Разделы, посвященные различным аспектам внутренней политики США, несомненно могут быть отнесены к числу особых достоинств двухтомника. Авторы показывают, что причины успехов США в различных областях непосредственно связаны с особенностями внутривнутриполитического устройства страны. Центральной является мысль о том, что в основе успешного двухсотлетнего развития Америки лежат воплощенные в жизнь демократические идеалы и установки.

Бажановы напоминают, что Соединенные Штаты с самого начала формировались как демократическое государство.

С одной стороны, нельзя забывать о том, кто осваивал Америку. Эмигранту, прибывавшему на континент за новой жизнью, были присущи авантюризм, вера в собственные возможности, оптимизм, ориентация на достижение успеха любой ценой. Наряду с этим он обладал трудолюбием, инициативностью, практичностью. Большое значение имело отсутствие феодальных градаций и пуританская этика,

которая не делала акцент на блаженство в загробном мире, а призывала к обогащению и признанию в земной жизни.

Британские колонисты несли с собой такие понятия, как трезвость и набожность, а также традиции парламентской системы самоуправления и суда присяжных. Отцы-основатели — авторы Декларации независимости, Конституции 1787 г., Билля о правах, дополнивших конституцию в 1791 г., находились под влиянием идей Просвещения: каждый человек рожден свободным и обладает естественными правами, люди создают государство для защиты этих прав, люди равны перед законом. Отцы-основатели стремились отразить такие идеи в документах, заложивших основу американской государственности.

С другой стороны, большое значение имели особые условия, в которых проходило освоение американского континента. Наличие свободных земель способствовало формированию особых качеств американского национального характера. Это привычка полагаться на свои собственные силы, индивидуализм. Организуя поселения, колонисты были вынуждены нести полную ответственность за происходящие события, что влекло за собой появление примитивных форм низовой демократии. Они не были навязаны сверху, а стали как бы естественным продолжением низовой демократии, стихийно формировавшейся на местах. Вместе с тем роль «верхов» заключалась в том, чтобы уловить эту общественную потребность и воплотить ее в жизнь, что и было реализовано в конституции.

Подобные принципы были положены и в основу федеративного устройства США. Штаты постепенно передавали центру властные полномочия там и тогда, где и когда это было необходимо. Несмотря на то что местные власти играют большую роль, а между отдельными штатами нередко возникают трения, центральная власть сохраняет силу, т.к. выполняет те функции, которые делегированы ей снизу, а не присвоены ею в силу религиозных, исторических или каких-либо иных причин.

Именно эти особенности, прежде всего, делают американскую систему государственного устройства, формирование которой шло постепенно, снизу вверх, прочной и устойчивой. Подобная структура не подвержена быстрому разрушению, тем более что она постоянно трансформируется и совершенствуется. Как подчеркивают авторы, в результате «созданная в 1787 г. федерация не рухнула, а лишь продолжала крепнуть и богатеть» [1. Т. I. С. 254].

Как справедливо отмечают Бажановы, не случайно сейчас, в начале XXI столетия, Соединенные Штаты Америки — мощнейшее государство земного шара, лидирующее по многим параметрам. А американская конституция — древнейшая письменная конституция в мире. При этом «американцы не ищут национальной идеи — конституция и есть их руль и ветрила, их путеводная звезда. И достоинство ее как раз в том, что она не навязывает гражданам всеобъемлющий набор постулатов, а позволяет им думать и действовать, как они того желают, соблюдая при этом очень простое и действенное ограничение: не вреди государству и окружающим, и все».

Размышляя об американской национальной идее, которой по сути своей является сама конституция, авторы вновь и вновь обращаются к российской действительности. Они с горечью отмечают, что в то время как Америка, приняв конституцию, выполняла и совершенствовала ее, продолжая свое поступательное развитие, Россия за тот же период пережила четыре революции и три полных смены строя, потеряла значительную часть своей территории. При этом к конституции у нас отношение прохладное, но постоянно слышатся разговоры о необходимости выработки какой-то национальной идеи. Мысль авторов очевидна: надо не изобретать сложные «национальные» теории и искусственные конструкции, а просто принять демократические законы и, главное, их выполнять. Возможно, именно в этом и должна состоять, главным образом, российская национальная идея?

Очевидно, что у России, как и у всякой другой страны — свой неповторимый, национальный путь развития. Как резонно отмечают авторы, «у России совсем иная родословная, поэтому нам трудно понять американцев. В Северной Америке никогда не существовало царя, дворянских поместий, тотальной политической цензуры, ограничений на местожительство и других явлений, столь характерных для России на протяжении многих веков» [1. Т. I. С. 248]. Однако в современных условиях российский путь развития не может находиться в стороне от магистрального пути развития основных государств мира, так как в этой ситуации велика опасность скатывания к примитивному национализму, замешанному на православно-религиозной риторике, и последующей изоляции.

Подробно рассказывая об американской демократии, Бажановы вместе с тем далеки от ее идеализации. С юмором они описывают предвыборные коллизии. Из книги читатель узнает, например, что свою партию в США создать практически невозможно. Пробриться в мире политики нельзя, не являясь членом Демократической или Республиканской партии. Различия между ними носят скорее символический характер. Так, американский избиратель имеет возможность менять свою политическую ориентацию от выборов к выборам — достаточно зарегистрироваться в той или иной партийной избирательной комиссии. Выборы нередко являются фарсом, срежиссированным пиар-компаниями и средствами массовой информации. Политическими программами никто толком не интересуется, чего нельзя сказать о внешности, манерах и личной жизни кандидатов. Результаты выборов часто определяют самые крупные местные фирмы, умело манипулируя общественным мнением. Нередко законы принимаются в пользу больших «денежных мешков», а крупным компаниям удается уходить от налогов с помощью различных ухищрений.

В работе убедительно показано, что общество активно участвует в формировании американской политической системы. Однако оно вынуждено отвоевывать у власти и у крупных компаний право оказывать влияние на решение жизненно важных вопросов, и завоевания эти даются с большим трудом. Так, авторы отмечают, что призыв в армию был отменен только после ухода США из Вьетнама. Понадобился кровавый опыт этой войны для того, чтобы общество, не жела-

ющее нести бремя человеческих потерь, развернуло протесты. Только это заставило истеблишмент пойти на полный пересмотр всей американской военной концепции.

Авторы рисуют портреты реальных людей, которые, оказавшись у кормила власти в США, склонны переоценивать роль собственной личности в истории и совершать неоправданные поступки, наносящие вред общему делу. Однако, как отмечается в работе, американское общество выработало противоядие — это гласность и прозрачность политической системы на всех уровнях, начиная с местного. В работе подчеркивается, что любой американский политик, выбранный на руководящий пост, должен быть готов ко всеобщему вниманию, а президент обязан постоянно разяснять свою точку зрения и отчитываться. И хотя подобные лекарства не всегда эффективны, такая система все-таки является более здоровой и самоочищающейся, чем полная закрытость властей в условиях авторитарных и тоталитарных режимов и отсутствия свободы СМИ. Именно в этом, как показано в книге, заключается одна из причин американского успеха.

Особого внимания заслуживают страницы, посвященные американской деловой культуре. Здесь также авторы проводят интереснейшие параллели с европейским, а также с российским нарождающимся бизнесом. Так, в частности, отмечается, что «в отличие от Европы американская экономика развивалась не по воле и планам сюзерена, не за счет команд и импульсов из одного центра, а спонтанно, реагируя на все новые потребности и моды при минимальном вмешательстве со стороны правительства». Главным стимулом всегда была конкуренция. Результатом стало то, что американский бизнес превратился в «сложную и серьезную науку», где особо ценится умение самостоятельно и оригинально мыслить и быстро принимать правильные решения. Авторы особо подчеркивают, что в США предпринимательство поставлено в жесткие рамки закона.

Сравнивая период первоначального накопления капитала в США и России, авторы привлекают внимание читателя к существенным отличиям. Так, отмечается, что американцы поднимали целые отрасли хозяйства. Американские «акулы капитализма» обманывали и разоряли друг друга, но не опустошали государственную казну и не присваивали государственную собственность. Не обездоливали широкие слои своих соотечественников, не лишали их стимула к труду и оптимизма. «Наши же новоиспеченные «бароны» растащили все то, что принадлежало государству и чем пользовалось общество в целом. Тем самым они обездолили большинство сограждан, довели их до нищенства» [1. Т. I. С. 423]. В целом же, конечно, опыт США в области бизнеса представляет собой значительную ценность для России, решающей сложнейшую задачу создания новой экономической системы.

Двухтомник Бажановых представляет собой не только интереснейшее исследование современной Америки. Это ценнейший мемуарный материал, источник для новых поколений историков, по которому можно будет судить о жизни и быте американцев последней трети XX века.

Книга Бажановых содержит уникальные сведения о жизни китайской, японской, корейской общин. Яркие страницы посвящены американской культуре. Авторы, в частности, развенчивают широко распространенное представление о том, что американцы по сравнению, например, с европейцами — нация примитивная и малокультурная. Они показывают, что стремление повысить культурный уровень в целом присуще американцам, причем не только в столице, но и в провинциальных городах. Однако эта культурная жизнь все-таки сильно отличается от того, к чему привыкли в Европе и в том числе в России. Не без иронии авторы отмечают такие качества американцев, как неумение чтить память своих великих писателей, как это было, например, с классиком американской литературы, лауреатом Нобелевской премии Джоном Стейнбеком [1. Т. II. С. 159]. Считается вполне нормальным «быть человеком несведущим в литературе, как и вообще в вопросах культуры». Особенность менталитета среднего американца заключается в том, чтобы «всячески подчеркивать свою занятость серьезными, стоящими делами, приносящими доход, и отсутствие свободного времени, чтобы «бездельничать» с книгой в руках».

Отметим также, что даже самые сложные темы поданы в легкодоступной форме, и это позволяет читателю проникнуть и разобраться в замысловатых проблемах. Очерки, посвященные внешней и внутренней политике США, перемежаются разделами мемуарного характера, которые на первый взгляд являются «несерьезными». Они рассказывают о встречах с людьми, тут и там попадаются анекдоты или просто остроумные характеристики. Однако Бажановы не просто развлекают читателя. Эти главы содержат полезную информацию, которая дополняет и развивает идеи предыдущих, «серьезных» разделов.

Данный, хорошо зарекомендовавший себя прием применялся Бажановыми и при создании других трудов, посвященных их путешествиям по различным странам мира. Так, пристально вглядываясь в историю, культуру, традиции Франции, авторы составляют собственное мнение об этой стране и ее жителях, которое порой не вполне совпадает с общепринятыми представлениями [3]. Они стремятся нарисовать не вымышленную, мифическую Францию, а реальную страну с ее особенностями, достоинствами и недостатками. Франция для Бажановых в определенной степени страна контрастов, что подчеркивается названием как самой книги — «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», так и ее отдельных глав. Это страна замков и дворцов, «знакомая по снам», и, хотя «Париж — всегда Париж», «французы, ох, как противоречивы!».

Путешествуя по Франции, Бажановы были очарованы, в первую очередь, Парижем, о чем увлекательно, с юмором рассказали в своей работе. Одно из достоинств книги заключается в том, что авторы уделили внимание не только французской столице. Они совершили увлекательные поездки и по другим городам Франции, побывали в замках на Луаре, в Страсбурге, в аббатстве Сен-Мишель и знакомят читателя с этими прекрасными достопримечательностями.

Исторические анекдоты, призванные оживить повествование, встряхнуть читателя, заставить его «покопаться в доисторической пыли бытописания земли»,

встречаются на страницах книги тут и там. С большим интересом читаются заметки, навеянные посещением Руана и площади, где в 1431 г. сожгли Жанну д'Арк. Бажановы обращаются к истории Столетней войны, размышляют над трагической судьбой французской национальной героини и приводят парадоксальную и несколько провокационную оценку, по которой Жанна д'Арк спасла не столько Францию, сколько Англию, предотвратив «создание франко-английской федерации, в которой англичане ассимилировались бы в более развитой французской культурной и экономической среде» [3. С. 126].

Представляют интерес авторские характеристики французских военных, которые больше похожи на интеллектуалов и профессоров, а также заметки об отношении французов к своему языку. Справедливым является вывод о том, что его популярность в прошлом объяснялась не «суперкачествами», а тем, что Франция была самым сильным, богатым и развитым европейским государством. Эти обстоятельства и обеспечили французскому языку привилегированный статус. Когда же на первые роли выдвинулись англоязычные державы, их язык потеснил французский. И теперь уже «американцы и англичане разглагольствуют об особых качествах, превосходстве их языка над другими» [3. С. 198].

Как всегда, путешествуя, Бажановы сравнивают страну пребывания с другими государствами, которые им довелось посетить. Подмечены любопытные детали взаимоотношений между разными народами Европы — французами и бельгийцами, немцами, англичанами, между бельгийцами и голландцами. С большим интересом читаются заметки об отношении американцев к Франции и к ее материальной и духовной культуре. Книга Бажановых проникнута симпатией к этой стране и ее жителям: «Во Франции поражает пристрастие к выдумкам, постоянный поиск нового, который идет через дискуссии, философствование, теоретизирование. Французы любят все делать красиво, качественно, стильно» [3. С. 167].

Высоких оценок заслуживает книга Бажановых об Италии [4]. Авторы констатируют, что Италия неизменно притягивала и россиян, и всех других иностранцев как магнит. Глубокое впечатление на приезжих производят климат и пейзажи — тепло, солнце, лазурное небо, голубая вода морей, сосны-пинии, отливающие синевой издалека, воздух, насыщенный кислородом и йодом, кудрявые изумрудно-зеленые холмы.

Другая причина популярности Италии, отмечается в книге Бажановых, ее древняя цивилизация. Следы античной древности завораживают, даже те, которые на самом деле являются, скорее, новоделом. Туристы со всех концов света с открытыми от изумления ртами взирают на то, что выдается за руины виллы Цицерона в Формии, могилу Вергилия в Неаполе, могилу Нерона под Римом. С одинаковым трепетом иностранцы рассматривают берега озера Трасимено и селение Канны, около которого карфагенцы, ведомые Ганнибалом, разгромили в 216 г. до н.э. римские легионы, Аппиеву дорогу, вершину Соракта, воспетую Горацием, пляж у Гаэты, где Цицерона закололи ножом, место на Форуме, где был убит Цезарь, и арену Колизея, на которой львы сжирали христиан под восторженный рев публики.

Не меньший ажиотаж вызывают достижения эпохи Возрождения — шедевры живописи, скульптуры, архитектуры, литературы и поэзии. Микеланджело и Леонардо да Винчи воспринимаются как главные гении всех времен и народов, Рафаэля называют величайшим художником в истории человечества. Как подчеркивают многие иностранцы, посещение знаменитых итальянских городов — Флоренции, Рима, Венеции, Неаполя — является необходимой частью образовательного процесса, без участия в нем нельзя претендовать на высокий культурный и социальный статус. Стендаль, попав в церковь Святого Креста во Флоренции, пришел в легкое помешательство от увиденной красоты. Это состояние получило название «синдром Стендаля». Им заражаются и современные люди — в больницах Флоренции имеются специальные отделения для таких больных.

Веская причина постоянного нашествия извне на Италию — религия. Ватикан — центр католицизма, и сотни миллионов его последователей считают за счастье увидеть Ватикан и, может быть, самого Папу Римского, их высшего духовного лидера. Люди едут, чтобы посетить другие святы места: храмы, церкви, часовни, могилы святых. Наконец, чтобы вылечиться у знаменитых врачей-духовников, получить искупление грехов. Наряду с католиками в Италию устремляются иные паломники — как христиане, так и представители прочих конфессий. Зачастую они получают от соприкосновения со святынями католицизма больший эмоциональный заряд, чем сами католики. Ведь для них все ново, необычно, ошеломительно.

Итак, констатируют авторы книги, Италия очень популярная страна. Но наряду с восторгами Италия всегда вызывала за границей и противоположные, негативные эмоции. На некоторых этапах истории они даже преобладали. Из века в век итальянцев обвиняли в аморальности, в забвении всех христианских ценностей. В литературе некоторых стран итальянцы представляли в качестве сутенеров, шпионов, убийц, предателей, воров, жуликов. Эта тенденция выражается на современном этапе в обилии фильмов и книг о сицилийской мафии. Иностранцы не устают отмечать, что Италия соткана из противоречий. Это страна фанатичных католиков и мафиози, рьяных сторонников европейской интеграции и самых злостных нарушителей директив Европейского союза. В Италии передовая инженерия и постоянно ломающаяся бытовая техника, ужасный водопровод. На Апеннинях соседствуют сказочное богатство и вопиющая бедность. «Но как бы там ни было, — подчеркивают авторы, — весь мир продолжает стекаться в Италию, не переставая умиляться этой страной и одновременно награждая ее и ее обитателей неприятными эпитетами. Все это весьма поучительно. Когда иностранцы порой критикуют россиян, надо понимать, что никто под луной не застрахован от критики».

Творчество Натальи Евгеньевны не ограничивается перечисленными выше работами. Нельзя не сказать и о таких книгах четы Бажановых, как «Китайская мозаика», «Восточный экспресс с остановками на Западе», «Современный мир»,

«Куда идет человечество?», «Диалог и столкновение цивилизаций», в которых Бажанова предстает в роли не только вдумчивого историка, яркого публициста, но и талантливого теоретика международных отношений.

В заключение отметим, что, являясь крупным специалистом в области исследования международных отношений, Наталья Евгеньевна никогда не позволяла себе показывать свое превосходство, оставалась скромной, простой и демократичной. Когда она пришла в Дипломатическую академию в начале 90-х годов, это была красивая, обаятельная и улыбчивая женщина и, что самое главное, излучавшая тепло и доброжелательность. Даже недолгого общения с Натальей Евгеньевной было достаточно для того, чтобы понять: перед вами — большой труженик и при этом незаурядная, яркая, талантливая личность, со своим собственным видением окружающей действительности, что и получило блестящее отражение в ее разностороннем творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Америка: вчера и сегодня. Т. I, II. — М., 2005.
- [2] *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Корейские зарисовки. — М.: Восток—Запад, 2010.
- [3] *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. — М.: Восток—Запад, 2009.
- [4] *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Эта грустно-веселая Италия. — М.: Восток-Запад, 2011.
- [5] *Бажанова Н.* Корея в фокусе российской политики // Чжун'ян жибао, Тайбей. 1996, 4 июня (на китайском языке).
- [6] *Бажанова Н.Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. — М.: Наука, 1993.
- [7] *Бажанова Н.Е.* Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. — Сеул: КМФ, 2006 (на русском и корейском языках).
- [8] *Бажанова Н.Е.* Россия и Корея // Современный мир. — М.: Известия, 2004.
- [9] *Бажанова Н.Е.* Самая загадочная война XX столетия. — Сеул: Иллим, 1997 (на корейском языке).
- [10] *Bazhanova Natalia.* Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. — New York: M.E. Sharpe, 2006.
- [11] *Bazhanova Natalia.* North Korea and Seoul-Moscow Relations // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. — Seoul: The Sejong Institute, 1992.
- [12] *Bazhanova Natalia.* Russia and Korea. — Seoul: Seoul Shinmun, 1992.
- [13] *Bazhanova Natalia.* Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992.
- [14] *Bazhanova Natalia.* The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Vol. XXXIV. Berkeley, 1994, № 1.
- [15] *Bazhanova Natalia.* Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995 (на английском и корейском языках).
- [16] *Bazhanova Natalia.* Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. — Seoul: ROK Navy — ROK Sea Power League, 2003 (на английском и корейском языках).
- [17] *Oberdorfer Don.* The Two Koreas. — New York: Basic Books, 2001.
- [18] *Wada Haruki.* Russia and the Korean Peninsula. — Tokyo: University of Tokyo Press, 1996.

A WORLD-FAMOUS SCHOLAR (in Memory of Natalia Bazhanova)

T.V. Zvereva

Center for Euro-Atlantic Studies and International Security IAMP
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Ostozhenka str., 53/2, Moscow, Russia, 119992

Significance of the findings and scientific generalizations, which were made by the the leading Russian scientist of Korean Studies Natalia Bazhanova, goes far beyond the Korean issues. It is of great interest for both the expert community, and for a wide range of readers. Analysis of the political and economic development of the DPRK allowed Bazhanova highlight the characteristics of authoritarian regimes and non-market economy, and to see how they affect the foreign policy and international relations. Natalia Evgen'evna has made a great contribution to the development of historical science. She was the first who introduced into scientific use unique documents on the history of the Korean War of 1950—1953, allowing to understand the causes, course and consequences of the conflict. Bajanova proved itself as a political scientist, analyzing and forecasting the development of the international situation on the Korean Peninsula, making constructive proposals aimed at resolving the North Korean nuclear problem.

The works of Bazhanova dedicated to Russian-Korean relations are very significant. Her conclusions on the current development of relations between our two countries are especially valuable, as well as on international multilateral cooperation in the matter of a Korean settlement.

Natalia Evgen'evna was the author of monograph, publicistic books and papers devoted to the many countries of the world, including the United States, France, Italy, China. She put her exceptional talent to the study of these topics.

The works of Bazhanova characterized by internal logic, depth and light, have “transparent” style of presentation.

Key words: creativity of N.E. Bazhanova, Russian-Korean relations, the international situation on the Korean peninsula, the Korean nuclear issue, the economy of the DPRK, the Korean War of 1950—1953, the political system of the United States and China, Russia's foreign policy, the United States' foreign policy and China's foreign policy, the culture of Korea, China, France, Italy, USA.

REFERENCES

- [1] *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Amerika: vchera I segodnya. T. I, II. — M.: 2005.
- [2] *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Koreiskie zarisovki. — M.: Vostok—Zapad, 2010.
- [3] *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Frantsiya: i Kvazimodo, i Koko Shanel. — M.: Vostok—Zapad, 2009.
- [4] *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Eta grusno-vesyolaya Italiya. — M.: Vostok-Zapad, 2011.
- [5] *Bazhanova Natasha.* Koreya v fokuse rossiyskoy politiki // Zhongyang Ribao, Taipei, 1996, 4 iyunya (in Chinese).
- [6] *Bazhanova N.E.* Vneshneekonomicheskiye svyazi KNDR. V poiskakh vykhoda iz tupika. — M.: Nauka, 1993.
- [7] *Bazhanova N.E.* Mnogostoronnee sotrudnichestvo v Koree: vzglyad iz Rossii. — Seoul: KMF, 2006, (in Russian and Korean).
- [8] *Bazhanova N.E.* Rossiya i Koreya // Sovremenniy mir. — M.: Izvestiya, 2004.
- [9] *Bazhanova N.E.* Samaya zagadochnaya vojna XX stoletiya. — Seoul: Youk Rim, 1997 (in Korean).
- [10] *Bazhanova Natalia.* Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. — New York: M.E. Sharpe, 2006.
- [11] *Bazhanova Natalia.* North Korea and Seoul-Moscow Relations // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. — Seoul: The Sejong Institute, 1992.

- [12] *Bazhanova Natalia*. Russia and Korea. — Seoul: Seoul Shinmun, 1992.
- [13] *Bazhanova Natalia*. Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. — Seoul: The Sejong Institute, 1992.
- [14] *Bazhanova Natalia*. The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Vol. XXXIV. — Berkeley, 1994, № 1.
- [15] *Bazhanova Natalia*. Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995, 45 p. (in English and Korean).
- [16] *Bazhanova Natalia*. Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. — Seoul: ROK Navy — ROK Sea Power League, 2003 (in English and Korean).
- [17] *Oberdorfer Don*. The Two Koreas. — New York: Basic Books, 2001.
- [18] *Wada Haruki*. Russia and the Korean Peninsula. — Tokyo: University of Tokyo Press, 1996.